

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданки Г.В.Шикуновой

город Санкт-Петербург

22 апреля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г.В.Шикуновой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» предусматривается, что допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов; регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

1.1. Оспаривающая конституционность названных законоположений гражданка Г.В.Шикунова письмом Управления ГИБДД УВД по Курганской области от 5 марта 2009 года была проинформирована об аннулировании регистрации приобретенного ею в ноябре 2008 года и зарегистрированного в установленном порядке автомобиля «Хонда» в связи с обнаружением изменений первоначального содержания в серии и номере бланка паспорта транспортного средства. Предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному по факту подделки данного документа, 10 марта 2009 года было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Решением Курганского городского суда от 10 декабря 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по

гражданским делам Курганского областного суда от 11 февраля 2010 года, за Г.В.Шикуновой как добросовестным приобретателем признано право собственности на автомобиль, однако в удовлетворении ее требования о возложении на Управление ГИБДД УВД по Курганской области обязанности восстановить регистрацию транспортного средства отказано со ссылкой на то, что паспорт транспортного средства, в котором указываются номерные обозначения его узлов и агрегатов, является единственным документом, подтверждающим его техническую безопасность.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, и примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Гражданка Г.В.Шикунова утверждает, что пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», как допускающий – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – восстановление регистрационного учета транспортного средства, принадлежащего добросовестному приобретателю, чье право собственности на это транспортное средство подтверждено судебным решением, только при наличии паспорта транспортного средства и исключающий тем самым подтверждение соответствия этого транспортного средства требованиям безопасности дорожного движения иным способом,

противоречит статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку лишает собственника возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом, принадлежащим ему на законных основаниях.

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность абзаца пятого пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (утверждены приказом МВД России от 24 ноября 2008 года № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств»), согласно которому в иных случаях, при условии соответствия транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, регистрационный учет может быть восстановлен на основании судебных решений. Однако проверка соответствия Конституции Российской Федерации положений подзаконных нормативных актов не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а потому производство по жалобе в этой части подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», согласно которому запрещается регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности относится к основным правам человека и подлежит защите со стороны государства наряду с другими правами и свободами человека и гражданина, определяющими смысл,

содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемыми правосудием, которое осуществляется судами в соответствии с их полномочиями, установленными Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статьи 2, 8 и 18; статья 46, части 1 и 2; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3). Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (статья 1 Протокола № 1); каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6 Конвенции).

3. Обращаясь к вопросу о защите права собственности лиц, лишенных возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом в связи с ограничениями, возлагаемыми на них как собственников федеральным законом, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Осуществляя регулирование права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты «в», «о», Конституции Российской Федерации), федеральный законодатель должен действовать в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий и руководствоваться требованиями ее статьи 55 (часть 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; при этом, исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; ограничения права собственности в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают существо

данного конституционного права (постановления от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.).

Вытекающее из взаимосвязанных положений статей 7 (часть 1), 8 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требование о необходимости соотнесения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы третьих лиц; тем самым право собственности в пределах, определенных Конституцией Российской Федерации, предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации); регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, федеральный законодатель должен учитывать также особые характеристики находящихся в собственности объектов, использование которых связано с повышенной опасностью для окружающих (Постановление от 31 мая 2005 года № 6-П).

Отнесение к источникам повышенной опасности транспортных средств обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска в эксплуатацию, в частности; именно поэтому пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», связывая допуск транспортного средства к эксплуатации с его регистрацией и выдачей соответствующих документов, запрещает регистрацию без документа, удостоверяющего соответствие транспортного средства установленным требованиям безопасности движения, что не может рассматриваться как нарушение

конституционных прав и свобод граждан (определения от 16 января 2007 года № 127-О-О, от 16 октября 2007 года № 825-О-О, от 1 октября 2008 года № 670-О-О и др.).

Вместе с тем названное положение пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», по существу, предусматривает ограничение правомочий собственника транспортного средства и как таковое является аналогичным тем законоположениям, применительно к которым Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал приведенные правовые позиции, признав недопустимым нарушение баланса конституционно защищаемых ценностей и возложение на собственника чрезмерных обременений.

4. Согласно действующему правовому регулированию паспорт транспортного средства предназначен для упорядочения допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, усиления борьбы с их хищениями и другими правонарушениями на автомобильном транспорте, а также повышения эффективности контроля за уплатой таможенных платежей при ввозе транспортных средств в Российскую Федерацию; его наличие является обязательным условием для регистрации транспортных средств (постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 18 мая 1993 года № 477 «О введении паспортов транспортных средств»).

Выявление нарушений в оформлении паспорта транспортного средства не может являться безусловным основанием для лишения собственника правомочий по пользованию и распоряжению своим имуществом в соответствии с его предназначением, – иное вопреки предписаниям статей 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации означало бы несоразмерное ограничение права собственности, не обусловленное конституционно значимыми целями. Следовательно, сам по себе факт подделки паспорта транспортного средства, будучи основанием для отказа в регистрации транспортного средства либо ее аннулирования в соответствии с

пунктами 3 и 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, не может выступать непреодолимым препятствием для восстановления регистрационного учета транспортного средства – при условии установления его соответствия требованиям безопасности дорожного движения (процедуры удостоверения такого соответствия предусмотрены, в частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 года № 720 «Об утверждении технического регламента о безопасности колесных транспортных средств»).

Кроме того, в случае устранения установленных правоохранительным органом причин, явившихся основанием для аннулирования регистрационного действия, восстановление регистрационного учета производится в соответствии с решением указанного органа с выдачей новых регистрационных документов и регистрационных знаков, а также паспорта транспортного средства; в иных случаях, при условии соответствия транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, регистрационный учет может быть восстановлен на основании судебных решений (пункт 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации). Соответственно, в случае обжалования собственником транспортного средства действий органов и должностных лиц, осуществляющих регистрацию транспортных средств, суд, принимая решение по делу, не вправе исходить из одного лишь факта подделки паспорта транспортного средства, совершенной иным лицом, – без установления и оценки по общим правилам доказывания, предусмотренным главой 6 ГПК Российской Федерации и главой 7 АПК Российской Федерации, всех обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 11 мая 2005 года № 5-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др., согласно которой конституционное право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, которая, не будучи формальной, должна гарантировать эффективное восстановление в правах в соответствии с законодательно закрепленными критериями. Формальный подход суда – при условии признания нахождения транспортного средства у собственника на законных основаниях – вопреки статьям 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации приводил бы не только к умалению права на судебную защиту, но и к произвольному лишению собственника возможности осуществлять пользование и распоряжение своим имуществом, затрагивая само существо конституционного права собственности.

5. Таким образом, положение пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку – по конституционно-правовому смыслу данного законоположения в системе действующего правового регулирования и в силу имеющих общеобязательный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не предполагается отказ в защите прав собственника транспортного средства при рассмотрении по его требованию судом дела о восстановлении регистрационного учета этого транспортного средства, приобретенного на законных основаниях, исходя из одного лишь факта подделки иным, помимо собственника, лицом паспорта транспортного средства, без исследования и оценки всех обстоятельств, подтверждающих соответствие транспортного средства требованиям безопасности дорожного движения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 1 части первой статьи 43, статьями 47¹, 68, частью второй статьи 71, статьями 72, 74,

75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» о запрете регистрации транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по конституционно-правовому смыслу данного законоположения в системе действующего правового регулирования и в силу имеющих общеобязательный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не предполагается отказ в защите прав собственника транспортного средства при рассмотрении по его требованию судом дела о восстановлении регистрационного учета этого транспортного средства, приобретенного на законных основаниях, исходя из одного лишь факта подделки иным, помимо собственника, лицом паспорта транспортного средства, без исследования и оценки всех обстоятельств, подтверждающих соответствие транспортного средства требованиям безопасности дорожного движения.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по жалобе гражданки Шикуновой Галины Вениаминовны в части, касающейся оспаривания конституционности абзаца пятого пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Шикуновой Галины Вениаминовны, вынесенные на основании положения пункта 3

статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 5-П